

РАССКАЗ О РЕМЕСЛЕ КАК ОТНОСИТЕЛЬНО УСТОЙЧИВЫЙ РЕЧЕВОЙ ЖАНР (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

М.Д. Королькова
skifane@gmail.com

Н.Л. Сухачев
nsuh@inbox.ru

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург, Россия)

В статье предлагается рассматривать рассказ ремесленника о своем ремесле, традиционно излагаемый на местном говоре, в качестве одного из речевых жанров. В такого рода изустных текстах, обычно порождаемых в процессе работы исследователя-диалектолога с информантами, наряду с особенностями конкретного говора, реализуются также языковые явления, характерные, как минимум, для всей территории данного языка. Рассказ о ремесле имеет свою специфическую тематику, коммуникативную цель и своеобразную структуру. Он реализуется в речи информантов различного возраста и пола по определенной модели, независимо от степени насыщенности такого рода рассказов диалектизмами. Сюжетная канва рассказа о ремесле привычно следует последовательности технологических процессов и операций, свойственных данному ремеслу.

Ключевые слова: диалектология, жанр, речевой жанр, диалектный дискурс, история материальной культуры, ремесленная лексика, опрос.

1. ВВЕДЕНИЕ

Взаимосвязь между поведением человека и его речью – обширная область исследований в современной лингвистике. В первой половине XX века, в работах, посвященных семиотике и прагматике, учёные обратились к изучению речевых процессов с учетом конкретной интенции говорящих [см.: Грайс, 1985; Остин, 1986; Серль, 1986а-в]. Коммуникативное направление в диалектологии наметилось в связи с необходимостью выделить общие для диалектного дискурса принципы организации высказывания (и типов высказываний). При этом первостепенным оказывается не выделение коммуникативных различий говоров, а определение нарративных признаков, отличающих любую диалектную речь (любые территориальные и социальные говоры) от литературной нормы [Гольдин, 1997, с. 6]. Рассмотрение диалектных речевых жанров в коммуникативном аспекте становится все более актуальным для современной диалектологии. Такая задача возникла не просто по мере накопления обширных сводов диалектной лексики, но именно в силу расширения архивов полноценных текстов – записей «монологов» и «диалогов» носителей диалектов, целенаправленно осуществляемых диалектологами в рамках разных исследовательских программ. Данная публикация обобщает некоторые предварительные наблюдения автора, появившиеся по мере обработки собранных им полевых материалов.

2. ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Термин *жанр* ‘вид произведения искусства или литературы’ (сер. XIX в., из франц. *genre* ‘вид; род (в т. ч. грамматический)’, ‘тип’, ‘способ’¹, XII–XIII вв. < лат. *genus* ‘род, происхождение’, род. п. *generis*) [Фасмер, 1967, с. 35; ЭСРЯ, 1973, с. 276], в

¹ Последние два значения развились во французском языке [Dauzat, 1938, p. 359]

словарях лингвистических терминов практически не представлен, хотя он употребляется для обозначения стилистических разновидностей литературного языка или иных типов речи (ср. сочетания *литературно-языковые жанры*, *жанры обиходного языка*, *жанры письменно-делового языка* и др., отмеченные М.Г. Булаховым в трудах В.В. Виноградова [Булахов, 2002, с. 280]. Определения *жанрово-стилистический* и *жанровый* соотносятся в основном с индивидуальным стилем речи. Дефиниция *жанровый*, объясняется, например, «как индивидуальная, замкнутая, представляющая внутреннее единство система форм словесного выражения» [там же]².

Однако и по своей внутренней форме, и по характеру определяемых термином *жанр* частных «видов» словесных текстов, сколь бы «индивидуальными» (то есть авторскими) они ни казались по своему происхождению, рассматриваемый термин вполне применим для обозначения определенных типов не только *литературной* (и уже – *книжной*) речи, но и сугубо локальных (диалектных или социальных) ее разновидностей. Особенно это справедливо по отношению к диалектным текстам, связанным с описанием традиционных ремесел, в силу того, что деятельность ремесленника, как и сопровождающие ее «тексты» (ситуативные или нарративные высказывания, более или менее обширные), во многом предопределена последовательностью технологий и приемов конкретного ремесла.

Как известно, к рассматриваемой проблеме обращался М.М. Бахтин в сохранившейся в черновом виде статье «Проблема речевых жанров» (1957)³ [Бахтин, 1996]. В рассматриваемом контексте примечательны следующие его исходные положения: «Особо нужно подчеркнуть крайнюю *разнородность*⁴ речевых жанров (устных и письменных). В самом деле, к речевым жанрам мы должны отнести и короткие реплики бытового диалога (причем разнообразие видов бытового диалога в зависимости от его темы, ситуации, состава участников чрезвычайно велико), и бытовую рассказ, и письмо (во всех его разнообразных формах), и короткую стандартную военную команду, и развернутый и детализованный приказ, и довольно пестрый репертуар деловых документов <...> Функциональная разнородность, как можно подумать, делает общие черты речевых жанров слишком абстрактными и пустыми. Этим, вероятно, и объясняется, что общая проблема речевых жанров по-настоящему никогда не ставилась. Изучались – и больше всего – литературные жанры. Но начиная с античности и до наших дней они изучались в разрезе их литературно-художественной специфики, в их дифференциальных отличиях друг от друга (в пределах литературы), а не как определенные типы высказываний, отличные от других типов, но имеющие с ними общую *словесную* (языковую) природу» [там же: с. 159-160].

В одной из ранних работ «Проблемы содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», написанной в 1924 г., но частично опубликованной только в 1974 г.⁵, М.М. Бахтин обращает внимание на следующий момент оценки словесных произведений: «Форма, понятая как форма материала только в его естественно-научной – математической или лингвистической – определенности, становится каким-то чисто внешним, лишенным ценностного момента упорядочением его. Остается совершенно непонятой *эмоционально-волевая напряженность формы*,

² Дана ссылка на кн.: Виноградов, 1977, с. 162.

³ Отрывки из нее, см.: Литературная учеба. 1978. № 1. С. 200-219 (публикация В. В. Кожинова); Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 237-280 (публикация С. Г. Бочарова). В указанном томе собрания сочинений Бахтина опубликован незаконченный черновой вариант статьи, а также ряд разрозненных текстов под общим заголовком «Из архивных записей к работе "Проблема речевых жанров"».

⁴ Здесь и далее выделения, принадлежащие авторам.

⁵ В кн.: Контекст 1973. М.: Наука, 1974 (Институт мировой литературы АН СССР).

присущий ей характер выражения какого-то ценностного отношения автора и созерцателя к чему-то помимо материала, ибо это, выражаемое формой – ритмом, гармонией, симметрией и другими формальными моментами, – эмоционально-волевое отношение носит слишком напряженный, слишком *активный характер*, чтобы его можно было истолковать как отношение к материалу <...> Художественное произведение, понятое как *организованный материал*, как вещь, может иметь значение только как физический возбудитель физиологических и психических состояний или же должно получить какое-либо утилитарное, практическое (выделено нами – М. К.) назначение» [Бахтин, 1975, с. 14].

Если отвлечься от философской (в частности, эстетической) и несколько полемической окраски приведенной цитаты, направленной, что выясняется из последующего контекста, в том числе против формальной школы в литературоведении, М.М. Бахтин подразумевает прежде всего *поведенческую*, или *интенциональную* составляющую словесной «формы» (текста). Названные работы М.М. Бахтина предопределили «теоретическую базу» нашей статьи, посвященной предварительному описанию характеристик особого диалектного речевого жанра – рассказа о ремесле, излагаемого ремесленником или его ближайшим родственником на своем диалекте или же отражающего некоторые особенности местного диалекта (фонетические, грамматико-синтаксические, но чаще всего лексические).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе изучения ремесленной лексики разных регионов (Пензенская обл., Ульяновская обл., Тверская обл., Смоленская обл.) автором (М.К.) с 2013 по 2018 гг. были записаны рассказы о традиционном валянии, плотническом, столярном, кузнечном, жестяницком, сапожном деле и об обработке волокна, прядении и ткачестве. Всего записано более 60 рассказов от деревенских жителей в возрасте от 60 до 98 лет. Более половины информантов – мужчины (около 40 рассказов), женщины занимаются преимущественно обработкой волокна, прядением и ткачеством, реже валянием. Каждый информант являлся ремесленником или его ближайшим родственником (обычно это дети ремесленника, помогавшие ему в ремесле). Все информанты родились в тех же населённых пунктах, где были опрошены, или в пределах 20 километров от места своего проживания. Некоторые пожилые информантки когда-то оставили родную деревню, выйдя замуж в соседнюю деревню. Соответствующий жанр сообщений информанта выходит за рамки внутридиалектной коммуникации, так как он реализуется в общении диалектолога с носителем диалекта.

Понятие диалектного речевого жанра наиболее разработано на жанрах автобиографического рассказа [Волошина, 2008], рассказа-воспоминания [Мызникова, 2014], а также жанра оценки в диалектной коммуникации [Портреты речевых жанров, 2016]. Основные параметры, свойственные диалектному речевому жанру:

- (1) форма речи (монолог или диалог);
- (2) коммуникативная цель (обычно это – передача культурно значимой информации от старшего поколения к младшему;
- (3) социальные и возрастные характеристики информанта;
- (4) специфические для данного текста языковые формы.

Необходимо также отметить, что жанр рассказа о ремесле имеет и свою особую структуру.

В основе рассказов ремесленников (интервью) изначально заложены вопросники по каждой тематической группе лексики, составленные по универсальным подгруппам терминов, выделяемых для каждого вида ремесла. Однако нередко интервью строятся

информантами не по вопроснику, а по определенному сюжету, составляющему основу большинства рассказов.

Коммуникативная цель рассказа ремесленника о своем ремесле прикладная – передача определенного практического опыта «мастера» потенциальному «ученику» или «свидетелю» его работы (включая исследователя-диалектолога, которого он привычно информирует о своем опыте). В процессе рассказа информант как бы пытается научить тому, о чем он сообщает. Ремесленник не может абстрагироваться от своих профессиональных навыков, охватывающих в том числе обучение подмастерьев, в роли которых как бы оказывается и диалектолог. Коммуникация носителей диалектов, как правило, опирается на конкретные речевые ситуации и реальные предметные области. Разговор на абстрактные отвлеченные темы не свойственен диалектному дискурсу.

Нередко ремесленники (носители диалекта) предполагают, что автор не просто изучает реалии их ремесла и его терминологию, а желает научиться самому ремеслу:

Информант: ... *три фўнта / эт на жёнскии вáленки // ты с кем бўдешь валя́ть / адна́ штоль? ты уже валя́шь?*

Автор: *только немного <...>*

Информант: *прóбовашь <...>*

Информант: ...*вот / с сиреди́нкой да / в ней атвёрстие / шпли́нчиком вставля́ица дере́вяный // но э́тъ на́да ма́стеру / де́лать // де́лать / сама́ та ты не сде́лаишь // <...>*

Ма́шенька во́т што / ва́лка не хи́тро // ну / о́пытный / ну вре́мя на́до бы́ло // вот / а та́к там хи́трости никако́й нет // (Козлов Анатолий Александрович, 1929 г.р., с. Арское, Засвияжский р-н Ульяновской обл.)

В фокусе внимания носителя диалекта находится тема разговора, и форма речи совмещает в себе элементы монолога и диалога: монологическая часть (сам рассказ о ремесле) и диалогическая (с уточняющими вопросами). Иногда информант сам вызывает диалектолога на диалог:

ну што вам ещё рассказать? или што вас ещё интересует?

Структурная составляющая жанра рассказа о ремесле строго задана описанием последовательности действий, которые реально производит ремесленник на разных этапах своей работы. Традиционно интервью начинается с общего вопроса: «Расскажите, пожалуйста, а как вы это делаете?» - информант часто апеллирует к тому, что рассказ будет долгим и местами малопонятным, но потом, чаще всего, всё же начинает рассказывать. В каждом ремесле представлены, как минимум, три основных этапа работы – подготовительный, основной и завершающий. В каждом рассказе присутствует монологическая составляющая, где информант рассказывает об основной последовательности действий, в основном перечисляя действия, которые необходимо совершить для достижения желаемого результата.

Информант: ...*вот шерсть / чёсана немно́га аста́лась // вот из э́той шёрсти начинáшь рабо́тать // вот павáл тако́й есть // тря́пка така́я ба́льшя́я / в э́ту тря́пку настила́шь вот таку́ фо́рмулу // вот настила́и из э́той шёрсти вот таку́ / галени́ице пато́ньице / гало́фка пото́лице / настели́л / в э́той тря́пке всё в павáл называ́ица ската́л / пато́м ската́ла что е́сть / и вот таки́и пракла́тки де́лаюца // две пракла́тки / адна́ така́я / на гало́фку / а дру́гая на галени́ице / накла́дываи́ тудá а́пять шёрсти / пато́м начинáшь вот э́то всё заворáчивать / то́ ись вот э́то сверну́л / а́пять там шерсть накла́дываи́шь / и а́пять там палови́ну кладёишь / и получа́еца вот тако́й фо́рмы / вот тако́й из шёрсти // ты там ката́ишь / выка́тываи́шь всё / пато́м берёишь её всю и несёишь в сти́рну / где горя́чая вада́ / гра́дусаф девяно́ста // и вот её та́м в сти́рне доводи́ишь вот до тако́во вот //* (Сикин Александр, 1927 г.р., с. Поим, Белинский р-н Пензенской обл.).

Информант: ...*пакупа́им шерсть // с авéц / авéчью шерсть // асénняя шерсть / её стри́гут о́сенью / и прада́ют // вот из асéней шéрсти то́лько мо́жна валя́ть ва́ленки // авéц стри́гут и о́сенью и весно́й // из весéнней шерсть не идёт / э́та идёт то́лько на пря́жу / на чулки́ наскí вот // на ко́фтачки биру́т // а асéняя / на ва́ленки // вот / мы покупа́ем шерсть / па́том её разбира́ем ме́лко / и идём на чёску // есть спеца́льные чеса́льные маши́ны / катóрыи чéшут / де́лают её как ва́та // па́том приходи́м / начина́ем насти́латъ // стéлим палатéнце / палатно́ вот тако́е / ну как на ва́ленок / ма́ленький / значíт ма́ленькае палатно́ вот тако́е вот / на сталé вот на тако́м // завёртыва́им насти́ла́им выка́тыва́им скла́дыва́им / и / па́том опуска́им ... иё ф кисла́ту / спеца́льная се́рная кисла́та // ани́ там часо́ф пять шесть палежа́т // вон / а им ... спеца́льная каду́шка сде́лана / там где кисла́та / а тут кары́то // ло́жим / ана́ стека́ит / э́та кисла́та / и начина́им валя́ть // валя́ть / во́ду кипятíть / кипятко́м валя́ют // вот есть спеца́льная сти́рка у меня́ / там валя́лка / спеца́льная ко́мната / где валя́ют // (Комаров Василий Васильевич, 1929 г.р., с. Чемодановка, Бессоновский р-н Пензенской обл.)*

Информант: ...*па́том / у мяня́ стаíт вот так вот па́лка / и сидéние / и тут воткну́та па́лка // это не пряха // к э́тай па́лке я э́тат мато́к привя́зываю и всё // па́том значíт пряха // пряха вот тако́й выши́ны / калесо́ / две э́ти / но́жки / и ме́жду э́тими / но́жками / кру́тица // а наверху́ выю́шка / и вот кру́тица // и вот э́тай пряхай / я вот та́к вот тяну́ / и у мяня́ получа́ица вот э́та пряха // из шéрсти получа́еца пряха // (Б. Поля, 1931 г.р., с. Старое Дёмкино, Шемышейский р-н Пензенской области).*

Информант: ...*ну / кана́пли / лён / ма́чили в ре́чке / па́том суши́ли // а па́том была́ така́ / по́мню / мя́ли э́ту ... ана́ кана́пля ещё́ была́ мочо́на и суши́она то́лько / дли́нна // вот мя́ли / така́ была́ вот / мя́лка была́ / вот палóжишь / мнут / а па́том талклí в сту́пе // всё э́та / шалуху́-то э́ту // што́б была́ мя́хка // а па́том вот чоса́ли / гребёнки бы́ли / чоса́ли // па́том прях́и // э́та вот / э́та уж ма́ма вот / мы не се́яли // я уж ту́т прях́а из шéрсти / из овéчьей прях́а / вяза́ла // ма́ма тка́ла / тако́й ста́н был / тка́ла // (Т. Маруся Назарова, 1922 г.р., с. Ясашная Ташла, Тереньгульский р-н Ульяновской области)*

В связи с тематическими особенностями жанра рассказов о ремесле можно отметить, что у плотников реже встречается монологическая составляющая. Возможно, это связано с тем, что плотники реже работают в одиночку, то есть обычно взаимодействует пара мастеров или более, а возможно с тем, что ремесленник более строго отвечает на поставленный вопрос, и для дальнейшего разговора исследователь задает следующий вопрос. Независимо от вида ремесла, более или менее развернутые «монологи»⁶ часто снабжены подробными вставками-пояснениями относительно инструментов и подручных материалов, связанных с работой.

Перечисление действий и инструментов как основа монологической части рассказа является характерной чертой рассказов о ремесле, но, опять-таки, подобного рода вставки встречаются реже в речи плотников и столяров, чем у других ремесленников. Полноценный рассказ о ремесле, наполненный производственной терминологией, возможен, только когда информант погружается в процесс, часто даже показывая отдельные действия на подручных предметах, если под руками нет соответствующих инструментов.

В жанре рассказа о ремесле существует две основных стратегии, которые использует информант: (1) либо ремесленник сначала коротко рассказывает обо всём процессе, а потом (не без наводящих вопросов диалектолога) возвращается к каждому

⁶ В связи с отмеченной выше ситуативностью и конкретностью диалектной речи, следует иметь в виду что определение «монолог» очень условно. Ремесленник «обучает» диалектолога, также как привычно приобщает к ремеслу своих учеников.

этапу работы и рассказывает о них подробнее, (2) либо он сразу намерен рассказать всё, и медленно, подробно описывая каждый процесс, излагает отдельные этапы создания изделия. Порой диалектологу приходится ограничиваться только коротким рассказом, так как информант считает, что уже сообщил все необходимые сведения). Вторую стратегию ремесленники используют, желая предоставить наиболее полную информацию о ремесле и погружаясь в существенные детали своей работы. Такого рода установка рассказчика особенно плодотворна для исследователя-диалектолога.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жанр рассказов о ремесле, излагаемых на диалекте или с использованием элементов диалектной речи, отличается своеобразными терминологическими словоупотреблениями, не говоря о диалектизмах, а также о фонетических и грамматико-синтаксических языковых особенностях. В рамках настоящей статьи мы попытались обосновать прежде всего самую правомерность выделения жанра *рассказов о ремесле* как особого объекта внимания описательной и исторической диалектологии

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблема содержания материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. Москва: Худож. лит., 1975. С. 6-71.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Сборник сочинений. Москва: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
3. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии. В 5-и томах. Минск: БГПУ, 2002. Т. 1: Аббревиатура-Йотованный.
4. Виноградов В.В. Избранные труды: лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977.
5. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008.
6. Гольдин В.Е. Повествование в диалектном дискурсе // Известия Саратовского университета, 2009. Т. 9. Сер. Филология. Журналистика. Вып. 1. С. 3-7.
7. Гольдин В.Е., Крючкова О.Ю. Русская диалектология. Коммуникативный, когнитивный и лингвокультурный аспекты: учебное пособие для студентов гуманитарных специальностей. Саратов: ИЦ «Наука», 2011.
8. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Пер. с англ. В.В. Туrowsкого // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / Сост. и вступ. статья Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой; Общая ред. Е.В. Падучевой. Москва: «Прогресс», 1985. С. 217-237.
9. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000.
10. Демешкина Т.А., Волошина С.В., Карпова Н.А., Рюмин Р.В., Долганина А.А. Портреты речевых жанров: разные дискурсивные практики: коллективная монография / под ред. Т.А. Демешкиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016.
11. Мызникова Я.В. Коммуникативные особенности диалектного речевого жанра «рассказ-воспоминание» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь: ПГНИУ, 2014. Вып. 4(28). С. 66-72.
12. Остин Дж.Л. Слово как действие / Пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986. С. 22-130.

13. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? / Пер. с англ. И.М. Кобозевой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986 (а). С. 151-169.
14. Серль Дж.Р. Классификация иллокутивных актов / Пер. с англ. В.З. Демьянкова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986 (б). С. 170-194.
15. Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты / Пер. с англ. Н.В. Перцова // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Сост. и вступ. статьи И.М. Кобозевой и В.З. Демьянковой; Общая ред. Б.Ю. Городецкого. Москва: Прогресс, 1986 (в). С. 195-222.
16. Павлова А.А. Жанр, гипертекст, интертекст, концептосфера. Белгород: Изд-во Белгородского гос. ун-та, 2004.
17. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Москва: «Прогресс», 1967. Т. 2.
18. Этимологический словарь русского языка / Под ред Н.М. Шанского. Москва, 1973. Т. 1. Вып. 5.
19. Dauzat A. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris: Larousse, 1938.

REFERENCES

1. Bakhtin, M.M. (1975). Problema soderzhaniya materiala i formy v slovesnom hudozhestvennom tvorchestve [The problem of the content of material and form in verbal art]. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Issues of literature and aesthetics. Studies of different years]*, Moscow: Hudozh. lit., 6-71 (in Russian).
2. Bakhtin, M.M. (1996). Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres]. *Sbornik sochinenij [Collection of works]*, Moscow: Russkie slovari, Vol. 5: Works of 1940-1960, 159-206 (in Russian).
3. Bulakhov, M.G. (2002). *Opyt istoricheskogo slovary russkoj lingvisticheskoy terminologii [The experience of the historical dictionary of Russian linguistic terminology]. In 5 volumes. Vol. 1: Abbreviatura-Jotovannyj*. Minsk: BGPU (in Russian).
4. Dauzat, A. (1938). *Dictionnaire étymologique de la langue française [Etymological dictionary of the French language]*. Paris: Larousse.
5. Demeshkina, T.A. (2000). *Teoriya dialektного высказывания. Aspekty semantiki [Theory of dialect utterance. Aspects of semantics]*. Tomsk: Tomsk University (in Russian).
6. Demeshkina, T.A., Voloshina, S.V., Karpova, N.A., Ryumin, R.V., & Dolganina, A.A. (2016). *Portrety rechevykh zhanrov: raznye diskursivnye praktiki [Portraits of speech genres: various discursive practices]: monograph*. Tomsk: Tomsk University (in Russian).
7. Fasmer, M. (1967). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]*, Vol. 2. Moscow: Progress (in Russian).
8. Goldin, V.E. (2009). Povestvovanie v dialektном дискурсе [Narration in dialect discourse]. *Izvestija Saratovskogo universiteta [Bulletin of Saratov University]*, Vol. 9, Ser. Philology. Journalism, Issue 1, 3-7 (in Russian).
9. Goldin, V.E., & Kryuchkova O.Yu. (2011). *Russkaya dialektologiya. Kommunikativnyj, kognitivnyj i lingvokul'turnyj aspekty [Russian dialectology. Communicative, cognitive and linguocultural aspects]: study guide for humanitarian students*. Saratov: Nauka (in Russian).

10. Grice, G.P. (1985). Logika i rechevoe obshchenie [Logic and speech communication]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika* [New in foreign linguistics. Vol. 16. Linguistic pragmatics], Moscow: Progress, 217-237 (in Russian).
11. Myznikova, Ya.V. (2014). Kommunikativnye osobennosti dialektного rechevogo zhanra “rasskaz-vospominanie” [Communicative features of the dialect speech genre “reminiscence story”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya* [Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology], Perm: PGNIU, 4(28), 66-72 (in Russian).
12. Ostin, J.L. (1986). Slovo kak dejstvie [Word as an action]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov* [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts], Moscow: Progress, 22-130 (in Russian).
13. Pavlova, A.A. (2004). Zhanr, gipertekst, intertekst, konceptosfera [Genre, hypertext, intertext, conceptsphere]. Belgorod: Belgorod State University (in Russian).
14. Searle, J.R. (1986). Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov* [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts], Moscow: Progress, 151-169 (in Russian).
15. Searle, J.R. (1986 a). Klassifikaciya illokutivnyh aktov [Classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov* [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts], Moscow: Progress, 170-194 (in Russian).
16. Searle, J.R. (1986 b). Kosvennye rechevye akty [Indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. XVII. Teoriya rechevyh aktov* [New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of Speech Acts], Moscow: Progress, 195-222 (in Russian).
17. Shansky, N.M. (Eds.). (1973). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language], Vol. 1, Issue 5. Moscow (in Russian).
18. Vinogradov, V.V. (1977). *Izbrannye trudy: leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works: lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka (in Russian).
19. Voloshina, S.V. (2008). *Rechevoj zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoj kommunikacii* [Speech genre of an autobiographical story in dialect communication]: Abstract of candidate thesis. Tomsk.

CRAFT STORY AS A RELATIVELY STABLE SPEECH GENRE (STATEMENT OF THE PROBLEM)

Maria D. Korolkova
skifane@gmail.com

Nikolai L. Sukhachev
nsuh@inbox.ru

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)

The article proposes to consider the artisan's story about his/her craft, traditionally stated in the dialect, as one of speech genres. In this kind of oral texts, usually generated during the work of a dialectologist with informants, along with the peculiarities of a particular dialect, linguistic phenomena that are characteristic of at least the entire territory of a given language are also realized. The story about the craft has its own specific topic, communicative purpose and a peculiar structure. It is realized in the speech of informants of various ages and sexes according

to a certain model, regardless of the degree of saturation of such stories with dialecticism. The storyline of the story about the craft usually follows the sequence of technological processes and operations inherent in this craft.

Keywords: dialectology, genre, speech genre, dialect discourse, history of material culture, craft vocabulary.